

Научная статья

УДК 94 (571.150)

ББК 63.3(2)61

DOI: 10.14258/izvasu(2024)3-02

Перспективы развития горнозаводского хозяйства в Алтайском округе в оценках ведомственного руководства и региональных властей в 1917–1919 гг.

Андрей Алексеевич Калашников¹, Павел Алексеевич Афанасьев²

¹Алтайский государственный педагогический университет, Алтайская академия гостеприимства, Барнаул, Россия, astralnykeks@gmail.com

²Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия, pavel_afanasev@mail.ru

Original article

Prospects for the Development of Mining Economy in the Altai District in the Assessments of Departmental Management and Regional Authorities (1917–1919)

Andrej A. Kalashnikov¹, Pavel A. Afanas'ev²

¹Altai State Pedagogical University, Altai Academy of Hospitality, Barnaul, Russia, astralnykeks@gmail.com

²Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, pavel_afanasev@mail.ru

Аннотация. В дореволюционный период горнозаводская отрасль хозяйства Алтайского округа имела второстепенный характер, уступив место эксплуатации земельно-лесных ресурсов региона. Статья посвящена выявлению отношения ведомственного руководства и региональных властей к перспективам развития горнозаводского хозяйства в Алтайском округе в 1917–1919 гг. Анализируются и сопоставляются проекты и предложения по развитию горнозаводского хозяйства в Алтайском округе, подготовленные в периоды правления Временного правительства, установления советской власти на Алтае и антибольшевистского руководства регионом. Как бывшее дореволюционное чиновничество, так и новые революционные власти были убеждены, что после окончания Гражданской войны Алтай станет важной промышленной базой для развития страны. Следует вывод, что в течение 1917–1919 гг. центральные власти и региональное руководство не имели четких планов хозяйственного освоения Алтайского округа. Как в центре, так и на местах сходились во мнении о необходимости масштабных геологических исследований региона, развития системы путей сообщения, внешних инвестиций.

Abstract. In the pre-revolutionary period the mining industry of the Altai District had a secondary character, giving way to the exploitation of land and forest resources of the region. The article is devoted to revealing the attitude of departmental management and regional authorities to the prospects of development of mining industry in the Altai District in 1917–1919. The article analyses and compares the projects and proposals for the development of the mining economy in the Altai District prepared during the periods of the Provisional Government, the establishment of Soviet power in Altai and the anti-Bolshevik leadership of the region. Both the former pre-revolutionary officials and the new revolutionary authorities were convinced that after the end of the war Altai would become an important industrial base for the development of the country. The author concludes that during 1917–1919 the central authorities and the regional leadership had no clear plans for the economic development of the Altai District. Both central and local authorities agreed on the necessity of large-scale geological research of the region, development of the communication system, and external investments.

Ключевые слова: Алтайский округ, горнозаводское хозяйство, горная промышленность, революция, Гражданская война, проекты

Для цитирования: Калашников А.А., Афанасьев П.А. Перспективы развития горнозаводского хозяйства в Алтайском округе в оценках ведомственного руководства и региональных властей в 1917–1919 гг. // Известия Алтайского государственного университета. 2024. №3 (137). С. 20–26. DOI: 10.14258/izvasu(2024)3-02.

В начале XX в. горнозаводская отрасль в Алтайском округе развивалась благодаря частному капиталу. Управлявший регионом Кабинет е.и.в. в своем секторе сделал ставку на земельно-лесное хозяйство. Успехи горнозаводских акционерных компаний и необходимость разработки новых полезных ископаемых региона в условиях Первой мировой войны обратили внимание ведомства на возможность возрождения собственной горнозаводской отрасли. Однако в результате Февральской революции постановлением Временного правительства от 27 марта 1917 г. все земли, леса и недра Кабинета были объявлены государственными, а особая ведомственная административно-хозяйственная система Алтайского округа подлежала реорганизации.

Отдельные стороны реорганизации Алтайского округа в 1917–1919 гг. обстоятельно исследованы в работах С.Е. Полякова, М.О. Тяпкина, А.А. Калашникова, П.А. Афанасьева. Однако внимание историков оказалось сосредоточено на преобразованиях земельно-лесной части бывшего Алтайского округа. П.А. Афанасьев исследовал дореволюционные проекты развития горнозаводской отрасли Кабинета, последние из которых были ориентированы на послевоенный период [1; 2]. Л.Н. Мукаева, изучавшая горно-поисковое дело Кабинета на Алтае, заметила, что к 1917 г. программа геологического исследования земель округа оказалась незавершенной, в годы революции и Гражданской войны поисковые работы были прекращены [3, с. 319]. Планы ВСНХ по развитию Кузбасса и Алтая в период временного установления советской власти были рассмотрены Ю.А. Ивановым [4]. В работах, посвященных развитию региональной золотопромышленности, историки делают акцент на нерентабельность золотодобычи средствами Кабинета, а также последовательном упадке производства золотопромышленных предприятий юга Западной Сибири в годы революции и Гражданской войны [5; 6]. Таким образом, реорганизация горнозаводской отрасли хозяйства бывшего Кабинета в период революции и Гражданской войны до сих пор остается неизученной. Немногочисленные работы историков затрагивают данный вопрос фрагментарно и опосредованно.

Keywords: Altai District, mining economy, mining industry, revolution, Civil War, projects

For citation: Kalashnikov A.A., Afanas'ev P.A. Prospects for the Development of Mining Economy in the Altai District in the Assessments of Departmental Management and Regional Authorities (1917–1919). *Izvestiya of Altai State University*. 2024. №3 (137). P. 20–26. (In Russ.). DOI: 10.14258/izvasu(2024)3-02.

На фоне продолжавшегося в условиях революционных перемен курса на развитие земельно-лесного хозяйства региона его горнозаводская отрасль оставалась в руках частного капитала. Поэтому в рамках изучения административно-хозяйственной реорганизации округа в 1917–1919 гг. целью настоящей статьи является выявление отношения ведомственного руководства и региональных властей к перспективам развития горнозаводского хозяйства в Алтайском округе.

После перехода всех земель и недр бывшего Кабинета в собственность государства в соответствии с постановлением Временного правительства от 28 марта 1917 г. за №18 Алтайский округ был закрыт для новых частных заявок на разведку и разработку полезных ископаемых. Запрет был установлен до издания специальных Правил производства горного промысла на переданных в заведывание казны землях Кабинета [7, л. 90], однако указанный нормативный акт так и не был издан, вследствие чего запрет сохранялся вплоть до конца 1919 г. Право на поиск и добычу полезных ископаемых было сохранено исключительно за теми промышленниками и предприятиями, которые успели получить разрешение от Управления Алтайского округа в дореволюционный период, прошения, поступавшие после, отклонялись.

По замыслу Временного правительства местные учреждения управления Алтайским и Нерчинским округами должны были быть преобразованы по образцу казенных учреждений. Алтайский округ следовало полностью переориентировать на земельно-лесное хозяйство, а Горную часть, уже давно игравшую вспомогательную роль в хозяйстве округа, выделить из состава Управления Алтайского округа. Однако в октябре 1917 г. министерством земледелия было констатировано, что ввиду особенностей бывшего Кабинетского хозяйства данная задача не могла быть выполнена в течение ближайшего времени [8, л. 1–4]. В результате этого чиновники Алтайского округа были сосредоточены на выполнении текущих хозяйственных операций, работе с концессионерами. Продолжалась ликвидация имущества закрытых горных предприятий, начатая в дореволюционный период. Согласно смете на 1919 г. дохо-

ды от продажи имущества горных заводов в течение 1917 г. составили 44 803 руб. [9, л. 50].

В то же время перспективы развития горнозаводского хозяйства на Алтае изучались чиновниками Томского горного управления, в ведении которого находился Алтайский горный округ (территориально совпадал с Алтайским округом и управлялся Горной частью Управления Алтайского округа). В апреле 1917 г. окружным инженером Томского горного округа И.П. Бересневичем был подготовлен доклад о положении горного дела в Томской губернии с определением перспектив его развития.

В условиях продолжавшейся войны наибольшее значение для государства имели поиск и разработка месторождений каменного угля и драгоценных металлов, в первую очередь — золота. По данным Томского горного управления, всего с начала освоения региона к 1917 г. в Алтайском округе было добыто около 4450 пудов россыпного и 200 пудов рудного золота [10, л. 36 об.]. В 1916 г. на рудниках и приисках Алтайского горного округа удалось получить 30 пудов 9 фунтов шлихового золота [10, л. 38 об.]. По оценке И.П. Бересневича, несмотря на выработку наиболее богатых россыпей золота, в губернии все еще имелись их значительные запасы, «но указать заранее пригодные для этого площади трудно, ввиду недостатка или полного отсутствия разведочных работ» [10, л. 36 об.]. Ссылаясь на мнение геологов, горный инженер предлагал сосредоточить усилия на поиске и разработке золотоносных жил в районе Кузнецкого Алатау. Разведку следовало проводить в окрестностях существующих рудников и приисков, дававших богатые россыпи. Также И.П. Бересневич считал необходимым распространить на Алтайский округ казенные нормы свободного обращения и добычи золота путем отмены действовавших в округе территориальных ограничений для частной золотопромышленности [11, с. 150–152].

Колоссальными залежами каменного угля обладал Кузнецкий каменноугольный бассейн. Его добычей занималось Акционерное общество Кузнецких каменноугольных копей (Копикуз), которым в 1916 г. было добыто 12 123 870 пудов угля [10, л. 37 об.]. Для разработки магнитного железняка, большие залежи которого были обнаружены в системе реки Тельбес, вблизи Кузнецка Копикуз предполагал строительство железодельательного завода. Однако из-за дороговизны строительство завода было отложено на неопределенный срок, предположительно, до окончания войны. Кроме того, автор доклада отметил, что в Змеиногорском уезде оставались богатые месторождения меди, серебра, свинца и цинка, свидетельством чего было возобновление с 1913 г. работ на Риддерском руднике, разработкой которого занималось Риддерское горнопромышленное общество. Всего на предприятиях в Алтайском горном округе к концу 1916 г.

официально трудилось 6645 человек. Из них на каменноугольных копях 3466, на золотых приисках 823, на свинцовых и железных рудниках 2184 и 172 человека соответственно [10, л. 39 об.].

Окружной инженер выделил ряд важнейших мер местного значения, которые, по его мнению, должны были «способствовать привлечению капитала и вообще развитию промысла в округе». К ним относились: 1) топографическая съемка и составление точной карты района; 2) детальные геологические исследования района; 3) улучшение путей сообщения; 4) улучшение почтово-телеграфного сообщения. В целом, по мнению горного инженера, в Томской губернии сложились благоприятные условия для дальнейшего развития горной промышленности. «Без сомнения, при новом государственном строе, как только окончится война, начнут быстро развиваться разные промышленности...» [10, л. 40 об.]. Томской губернии предстояло обеспечить молодую страну углем и другими необходимыми для этого ресурсами. Таков общий лейтмотив доклада. В связи с переходом недр Кабинета в ведение казны И.П. Бересневич предполагал, что в Алтайском горном округе должны быть введены новые штаты, соответствующие Томскому горному округу, следовательно, осуществлено постепенное вхождение Алтайского горного округа в общегосударственную хозяйственную систему.

Можно констатировать, что как Временное правительство, так и местное региональное чиновничество не строило конкретных планов по развитию горного хозяйства региона. На первом месте стояли насущные вопросы реорганизации управления и межведомственного разграничения полномочий. Чиновники предлагали оказывать поддержку действующим предприятиям, активизировать геологические исследования региона, принять меры по вхождению Алтайского горного округа в общегосударственную хозяйственную систему.

В период временного установления советской власти на Алтае у нового регионального руководства также отсутствовали четкие планы дальнейшего развития горного хозяйства. Как отмечал окружной инженер Алтайского горного округа Н.Ф. Блюдухо в докладе Томскому горному управлению от 17 декабря 1918 г., по горной части вверенного ему округа не издавалось никаких общих распоряжений, а «местные совдепы вмешивались в жизнь отдельных предприятий по своему усмотрению» [10, л. 437]. Региональное руководство было сосредоточено на формировании новой вертикали хозяйственной власти.

В перспективе на территории округа следовало открыть новые государственные горные предприятия, а все частные национализировать. Региональные власти выступали против поспешного проведения

этого процесса на Алтае, справедливо опасаясь взятия на баланс государства убыточных предприятий, а также требующих значительных капиталовложений в свое переустройство. К тому же национализация бывших концессионных предприятий имела смысл только при условии перехода в государственную собственность всех заводов и фабрик концессий, в том числе и находившихся за пределами Алтайского округа. Только так можно было сохранить работу производственного комплекса. В связи с этим Отдел по управлению имуществом республики в заседании от 29 апреля 1918 г. постановил: «Временно впредь до организации казенных горных предприятий и до выяснения противоречия концессионных горных предприятий — новым социалистическим началам существующие предприятия оставить, но принять по возможности все меры к переустройству названных предприятий на новых демократических началах. Для достижения этой цели пригласить нужное количество идейных горных работников и перестроить служебный аппарат Горного подотдела, для чего пригласить горного инженера-практика, чрез посредство Томского технологического института, причем кандидат института должен стоять на платформе советской власти и иметь солидный практический стаж организатора горных предприятий» [12, л. 16 об.].

Перспективы развития горной промышленности Алтая изучались и в Москве. С 8 по 22 июня 1918 г. Отдел организации производств ВСНХ провел совещание, на котором обсуждалась необходимость создания самостоятельной промышленной базы на юге Западной Сибири. Совещанием был обозначен комплекс мероприятий, приступить к реализации которых планировалось в ближайшее время. К ним относились постройка железодобывающего завода в районе Кузнецка в течение «текущего строительного сезона», проведение геологоразведок, развитие системы путей сообщения, увеличение масштабов угледобычи [13, с. 7, 12–13, 46, 68–95, 110; 4, с. 74–76]. Перспективы развития золотопромышленности на Алтае оставались под вопросом. Участники совещания выступили против масштабных разведок золота без предварительного геологического обследования [13, с. 125].

Одной из проблем, с которой столкнулись участники совещания по организации промышленности на Алтае, стала необходимость четкого обозначения территориальных рамок территории, именуемой «Алтаем». Докладчики заметили, что Алтайский округ был разделен на две части, причем в южной части (Алтайская губерния) оказались сосредоточены цветные металлы, хлеб, а северная (Томская губерния) была более богата топливом. Исходя из того, что сибирские переселенцы расселялись на более широком пространстве, чем территория бывшего Кабинетского округа, участниками совещания было предложено

считать территорией Алтая «район Западной Сибири до Минусинска, включая Киргизскую степь» [13, с. 17]. Как отмечал Ю.А. Иванов, намечавшиеся в июне проекты были основаны на старых, еще дореволюционных данных и планах и представляли собой скорее «планы-прогнозы», чем «планы-директивы». Разрушение единства хозяйственно-территориального комплекса с давно сформированными устойчивыми хозяйственными связями привело к объективным сложностям не только взаимодействия различных его частей, но и, как показала работа совещания, в планировании его дальнейшего развития.

Приступить к реализации новых амбициозных проектов было не суждено. В июне 1918 г. советская власть в Алтайской и сопредельных с ней губерниях пала. У антибольшевистских сил не было четкого плана дальнейшего развития горнозаводского хозяйства на Алтае. В то же время, по данным обзора Министерства торговли и промышленности, в 1918 г. в Алтайской и Томской губерниях было 708 работающих и 53 неработающих предприятия, что делало этот район крупнейшим в Сибири по количеству фабрик и заводов [14, с. 2].

В декабре 1918 г. Министерство торговли и промышленности и Министерство земледелия дали две принципиально разные оценки перспективам развития горнозаводского хозяйства в Алтайском округе. Согласно представлению министра торговли и промышленности в Совет министров по вопросу о реорганизации управления горной частью Сибири от 8 декабря 1918 г., в ближайшей перспективе казенное горное хозяйство в Алтайском округе предстояло ликвидировать, однако так как в округе еще продолжали действовать отдельные хозяйственные единицы, то горную часть бывшего Управления Алтайского округа предстояло преобразовать в Алтайскую казенную окружную контору с подчинением Томскому горному управлению. «По минованию в ней надобности» контора должна была быть закрыта [15, л. 16, 18 об.].

Совсем иную оценку давало Министерство земледелия. В докладе чиновника особых поручений при Министерстве земледелия Ф.Т. Петрова (бывшего начальника Алтайского округа) от 30 декабря 1918 г. были обозначены перспективы развития горнорудного производства и лесопромышленности в Алтайском и Нерчинском округах. По оценке Ф.Т. Петрова, главным достоинством бывших Кабинетских округов перед другими было богатство их недр, причем Алтайскому округу в этом отношении принадлежало первое место в Сибири. На Алтае имелись залежи каменного угля, железа, каменной соли, золота, серебра, цинка, асбеста и других руд. Большие площади лесов способствовали удешевлению горного производства и могли служить базой для развития лесопереработки в «американском масштабе», в том числе создания писчебумажных предприятий. Развиваться

Алтайский и Нерчинский округа должны были за счет иностранных и внутренних инвестиций, поток которых, по мнению Ф.Т. Петрова, следовало ожидать после окончания Гражданской войны. В завершении доклада бывший начальник Алтайского округа предложил не включать территории Алтайского и Нерчинского округов в число земель свободных для горного промысла, а установить на их территории особый порядок заключения договоров с концессионерами. Для проведения геологоразведок было необходимо получить разрешение местного управления земледелия и государственных имуществ и заключить с ним соответствующий договор, а для разработки ископаемых — договор с Министерством торговли и промышленности. Это бы позволило «оградить интересы как правильно понимаемой промышленности, так и интересы казны, как с точки зрения фиска, так и с точки зрения земельно-лесной и колонизационной» [16, л. 42].

Ф.Т. Петров в общих чертах воспроизводил дореволюционные проекты возрождения горнорудного производства на Алтае, разработанные Кабинетом е.и.в. Выступая за сохранение особого порядка заключения договоров с концессионерами в округе, бывший начальник Алтайского округа фактически заявлял о необходимости сохранения особого статуса бывших Кабинетских земель. Вместе с тем данные регионального чиновничества опровергали предположения Ф.Т. Петрова. В подготовленном 12 февраля 1919 г. для Министерства земледелия справочном «Положении лесного хозяйства в Алтайском округе» чиновники констатировали переоцененность округа лесными материалами. В Алтайском округе лесами были заняты земли, пригодные только под лесозарощение и в большинстве своем не пригодные для возделывания сельскохозяйственных культур, общее состояние лесных дач было плачевным, многие из них были истощены под влиянием природного и антропогенного факторов, лесопокрывание ленточных боров составляло не более 42% от официально учтенной площади, а отдельные уезды округа можно было считать практически полностью безлесными [17, л. 2–5 об.]. Следовательно, ни о каком «удешевлении горного производства» за счет больших площадей лесов, а тем более организации крупных лесоперерабатывающих предприятий, упоминаемых Ф.Т. Петровым, говорить не приходилось.

С 1 января 1919 г. Горная часть (Горный отдел) бывшего Управления Алтайского округа была подчинена Томскому горному управлению. В Барнауле была открыта окружная горная контора. Несмотря на это ни центральная власть, ни местное региональное чиновничество не смогли прийти к единому мнению относительно дальнейших перспектив развития горного хозяйства Алтайского округа. В марте 1919 г. по распоряжению Министерства земледелия и ко-

лонизации при Алтайском управлении земледелия и государственных имуществ была учреждена специальная комиссия по исследованию лесов Алтайского края «в целях изыскания путей для поднятия их эксплуатации» [18, л. 8]. В своей деятельности комиссия исходила не только из интересов земельно-лесного, но и горнозаводского хозяйства, для чего в ее состав был включен окружной инженер Алтайского горного округа Н.Ф. Блюдухо. В это же время был поднят вопрос и о необходимости масштабной геологоразведки на землях бывшего Кабинета. В марте 1919 г. в рапорте Томскому горному управлению о желательных геологических работах окружной инженер Алтайского горного округа называл наиболее острыми вопросами детальное изучение соляных озер Алтайской губернии и выяснение ценности горных участков, переданных горному округу от Алтайского управления земледелия и государственных имуществ [19, л. 4; 20, л. 22].

Помимо этого, Н.Ф. Блюдухо считал необходимым произвести геологические изыскания в районах Чуйского тракта и Телецкого озера, изучить Рахмановские, Белокурихинские минеральные источники, осуществить поиск каменного угля и железной руды в верховьях реки Абакан (там же — минеральный источник Арсан), исследовать Ненинский и Сагорный районы каменного угля по рекам Бия и Сагорная, продолжить изыскания в районе Кузнецкого каменноугольного бассейна, в системах рек Катунь и Бия, в южном рудном районе губернии. Можно резюмировать, что, по мнению инженера, было необходимо исследовать практически всю территорию горного округа за исключением его крайней западной части. Поднимался вопрос и о необходимости обеспечения потребностей горного хозяйства округа квалифицированными кадрами. Такую инициативу проявили приезжие специалисты, эвакуированные на восток. Так, в августе 1919 г. в городскую управу Барнаула поступило предложение от управляющего Уральским горным училищем обсудить вопрос об открытии горного училища в Барнауле [21, с. 4]. Однако масштабные боевые действия, развернувшиеся на Алтае с лета 1919 г., прервали все работы по оценке хозяйственного потенциала региона.

Итак, в годы революции и Гражданской войны центральные и региональные власти высоко оценивали потенциал развития горного хозяйства в Алтайском округе. По мнению ведомственного руководства и регионального чиновничества, бывший Кабинетский округ отличался богатством и многочисленностью руд, большими запасами ископаемого топлива. Тем не менее ни члены Временного правительства, ни представители советской власти, ни «белой» власти не имели четких планов хозяйственного освоения бывшего Кабинетского округа. Общей чертой всех рапортов, докладов и резолюций периода

стала констатация необходимости масштабных геологических исследований, развития путей сообщения, внешних инвестиций, а также убежденность в том,

что с окончанием войны горное хозяйство Алтайского округа обретет новую жизнь, а Алтай станет важной промышленной базой возрождающейся страны.

Библиографический список

1. Афанасьев П.А. Программа развития хозяйства Кабинета Его Императорского Величества в Алтайском округе накануне 1917 года // Исторический ежегодник. 2010 / глав. ред. А.Х. Элерт. Новосибирск : Параллель, 2010. С. 88–98.
2. Афанасьев П.А. Перспективы развития горнозаводской отрасли Кабинета в Алтайском округе в начале XX в. в оценке ведомственного руководства // Известия Алтайского государственного университета. 2013. №4–1 (80). С. 11–17.
3. Мукаева Л.Н. Горно-поисковое дело Кабинета на Алтае в досоветское время. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2008. 344 с.
4. Иванов Ю.А. Из ранней истории советского планирования (О разработке плана развития народного хозяйства Кузбасса и Алтая в июне 1918 г.) // Краевед Кузбасса. Вып. IV. Новокузнецк, 1971. С. 68–81.
5. Митин А.И. Кабинетская золотопромышленность Алтайского (горного) округа (1830–1917) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2003. 24 с.
6. Гутак О.Я. Золотопромышленность юга Западной Сибири в 1917–1950 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2005. 218 с.
7. Государственный архив Алтайского края (ГAAK). Ф. 4. Оп. 1. Д. 2113.
8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6996. Оп. 1. Д. 128.
9. ГAAK. Ф. 233. Оп. 2. Д. 264.
10. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 433. Оп. 1. Д. 571.
11. Левестам Г.Г. Устав горный (т. VII Св. зак. по изданию 1912 г.), с разъяснениями, циркулярами, инструкциями, решениями Правительствующего сената, новейшими узаконениями и алфавитным указателем. Т. 1. Пг., 1914. 643 с.
12. ГAAK. Ф. 160. Оп. 5. Д. 91.
13. Пути к поднятию производительных сил Алтая (Отчет комиссии проектов отдела организации производств). М., 1919. 125 с.
14. Правительственный вестник. 1919. 24 авг.
15. ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 15. Д. 78.
16. ГАРФ. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 7.
17. ГАРФ. Ф. Р-159. Оп. 1. Д. 436.
18. ГAAK. Ф. 160. Оп. 5. Д. 131.
19. ГАТО. Ф. 433. Оп. 1. Д. 599.
20. ГAAK. Ф. 160. Оп. 5. Д. 132.
21. Алтайская мысль. 1919. 26 авг.

References

1. Afanas'ev P.A. Programme for the Development of the Economy of His Imperial Majesty's Cabinet in the Altai District on the Eve of 1917. *Historical Yearbook*. Novosibirsk: Parallel', 2010. P. 88–98. (In Russ.).
2. Afanas'ev P.A. The Prospects of Development of the Cabinet Mining Branch in the Altai District at the Beginning of the 20th Century in a Departmental Management Assessment. *Izvestiya of Altai State University*. 2013. №4-1 (80). P. 11–17. (In Russ.).
3. Mukaeva L.N. *Mining and Prospecting of the Cabinet in Altai in Pre-Soviet Times*. Gorno-Altajsk: GASU, 2008. 344 p. (In Russ.).
4. Ivanov Yu.A. From the Early History of Soviet Planning (On the Elaboration of the Plan for the Development of the National Economy of Kuzbass and Altai in June, 1918). *Kuzbass Local Historian*. Vol. IV. Novokuznetsk, 1971. P. 68–81. (In Russ.).
5. Mitin A.I. *Cabinet Gold Industry of the Altai (Mountain) District (1830-1917)*. Ph. D. Thesis. Barnaul, 2003. 24 p. (In Russ.).
6. Gutak O.Ya. *Gold Industry in the South of Western Siberia (1917–1950)*. Ph. D. Thesis. Tomsk, 2005. 218 p. (In Russ.).
7. *State Archives of the Altai Territory* (GAAK). F. 4. Op. 1. D. 2113. (In Russ.).
8. *State Archives of the Russian Federation* (GARF). F. 6996. Op. 1. D. 128. (In Russ.).
9. GAAK. F. 233. Op. 2. D. 264. (In Russ.).
10. *State Archive of the Tomsk Region* (GATO). F. 433. Op. 1. D. 571. (In Russ.).
11. Levestam G.G. *Mining Statutes (Vol. VII of the 1912 Edition), with Explanations, Circulars, Instructions, Decisions of the Governing Senate, the Latest Laws and an Alphabetical Index*. T. 1. Petrograd, 1914. 643 p. (In Russ.).
12. GAAK. F. 160. Op. 5. D. 91. (In Russ.).
13. *Ways to Raise the Productive Forces of Altai (Report of the Commission of Projects of the Department of Production Organization)*. Moscow, 1919. 125 p. (In Russ.).
14. *Government Gazette*. 1919. 24 August. (In Russ.).
15. GARF. F. P-176. Op. 15. D. 78. (In Russ.).
16. GARF. F. P-159. Op. 1. D. 7. (In Russ.).
17. GARF. F. P-159. Op. 1. D. 436. (In Russ.).
18. GAAK. F. 160. Op. 5. D. 131. (In Russ.).
19. GATO. F. 433. Op. 1. D. 599. (In Russ.).
20. GAAK. F. 160. Op. 5. D. 132. (In Russ.).
21. *Altai Thought*. 1919. 26 August. (In Russ.).

Сведения об авторах:

А.А. Калашников, аспирант кафедры отечественной истории, Алтайский государственный педагогический университет; заведующий предметно-цикловой комиссии социогуманитарных дисциплин, Алтайская академия гостеприимства, Барнаул, Россия;

П.А. Афанасьев, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории, Алтайский государственный педагогический университет, Барнаул, Россия.

Information about the authors

A.A. Kalashnikov, Postgraduate Student, Department of National History, Altai State Pedagogical University; Director, Subject-Cycle Commission on the Humanities and Social Disciplines, Altai Academy of Hospitality, Barnaul, Russia;

P.A. Afanas'ev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of National History, Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia.